Автор: admin
05.10.2010 20:39 -

Штирлиц - Достоевский (Стратиевская) - Часть 2

8. Достоевский. Стремление к доминированию

Достоевскому важно БЫТЬ ТЕМ, КТО УПРАВЛЯЕТ, НАСТАВЛЯЕТ, ПОУЧАЕТ.

И инстинктивное “право на поправку” является для него не только способом психологической защиты, позволяющим быть выше критики и чувствовать себя свободным от неё, но также и компенсаторной ПРОГРАММОЙ ВОСПОЛНЕНИЯ УПУЩЕННОГО по реконструктивным, корректирующим, инволюционным аспектам — интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.2), волевой сенсорике (-ч.с.4), деловой логике (-ч.л.5), этике эмоций (-ч.э.7) и “ПРОГРАММОЙ ПОЛНОПРАВНОЙ ЭКСПАНСИИ" ("ПРОГРАММЫ ПЛАНОМЕРНЫХ, ЕСТЕСТВЕННЫХ ЗАВОЕВАНИЙ", ПЛАНОМЕРНОГО РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРИВИЛЕГИЙ) по эволюционным “конструктивным” аспектам — программной этике отношений (+б.э.1), нормативной логике соотношений (+б.л.3), сенсорике ощущений (+б.с.6), интуиции времени (+б.и.8).

Постоянными упрёками и замечаниями Достоевский старается восполнить недостаток внимания, заботы и добрых услуг со стороны партнёра, к этому, по сути и сводится его способ “перетягивания привилегий” на себя.

— *И чем больше заботы проявляет к нему человек, тем большего внимания он к себе требует, не так ли?*

— Только так. Потому, что со своей стороны Достоевский тоже уделяет много внимания своему новому другу. И чем больше сближается с ним, тем больше он о нём думает, заботится, переживает. И, соответственно, требует отчёта: “Где был, что делал? Ты думал обо мне? И я о тебе думала. А когда ты обо мне думал? И я... Я почувствовала, что ты обо мне думаешь, вот поэтому тебе и звоню.” Достоевскому очень важно быть властителем дум своего партнёра, войти с ним в близкий духовный контакт, построить тесную духовную связь на близкой дистанции и уже на этой дистанции его удерживать. В результате выстраивается та модель отношений, с помощью которой Достоевский может без особых усилий манипулировать партнёром: держать его в постоянной моральной и психологической зависимости, опутывать новыми требованиями и обязательствами, требовать к себе внимания и всё увеличивающейся опеки, быть в курсе всех его планов, намерений, действий, получать о нём всю необходимую информацию...

— *А не много ли будет?..*

— Нет, это ещё только “стартовые”, начальные требования.

9. Достоевский. Система запретов и ограничений

Достоевский не всегда готов брать на себя ответственность за принимаемые им самим, или его партнёром решения (по этому случаю он может и сам ничего не делать и партнёра к решительным действиям не подпускать), но действовать в обход себя, предпринимать что - либо не посоветовавшись с ним, он партнёру категорически запрещает, чтобы партнёр своими действиями ни ему, ни себ;е не навредил. (И по своей творческой интуиции возможностей, Достоевский будет использовать для этого самые разные приёмы: просьбы, уговоры, увещевания, прямые запреты, истерики, скандалы, преувеличенные страхи, запугивания, ссылки на всевозможные негативные примеры, упрёки, обвинения: “Ты хочешь нас всех погубить! Ты знаешь, что произошло в соседнем подъезде?!.. Ты хочешь, чтобы и с нами такое было?”. Достоевский умеет запугивать партнёра надуманными и преувеличенными страхами. Умеет связывать партнёра взятыми с него обещаниями: “Обещай, что ты этого делать не будешь! Я не уйду отсюда, пока ты не пообещаешь! Обещай!!!” Зато уже если человек имел неосторожность ему что - то пообещать, Достоевский сто раз ему об этом напомнит и от своих требований не отступит: “Помни, что ты мне обещал!”

— Но ведь это же — жесточайшая система запретов, перекрывающая все ходы и выходы по интуиции потенциальных возможностей — "туда не ходи, сюда не ступи, тот путь перекрыт, эта дверь закрыта — то нельзя, это запрещено"...

— “Область запретов” у Достоевского может расширяться до бесконечности и будет зависеть от его субъективных страхов, которыми он будет изводить и себя, и терроризировать окружающих.

Достоевский очень боится нажить себе врагов, навлечь на себя (или своих близких) неприятности. В этом направлении “работает” и его "бдительная" творческая (негативистская[1]) интуиция потенциальных возможностей (-ч.и.2) — отслеживающая возможные неприятности и предусмотрительно расширяющая "область запретов" из опасения “как бы чего не вышло”. В этом направлении работает и его негативистская интуиция времени (+б.и.8), работающая на опережение и пытающаяся заблаговременно предотвратить возможные неприятности.

---

[1] А. Аугустиновичуте “ Теория признаков Рейнина”

10. Интуитивная опека Достоевского

Достоевский предусмотрителен[2], умеет предугадывать возможную опасность (-ч.и.2), и этим интуитивно опекает своего партнёра. Поэтому и вырабатывает в нём привычку к беспрекословному подчинению его советам, рекомендациям и решениям (по этико - интуитивным аспектам) всегда безоговорочно жёстким и категоричным.

---

[2] Признак Рейнина “ беспечность — предусмотрительность”

— *Это что же, Достоевский может Штирлицу что - то запрещать, чего - то не разрешать?!..*

— Ещё как может! (Но опять же только по этико - интуитивным аспектам). Что “можно”, а чего “нельзя” в этой диаде решает статик Достоевский. “Я тебе этого не разрешаю” — любимая его фраза. (Когда послушаешь, как трёхлетний ребёнок говорит нечто подобное своей маме, создаётся впечатление, что представители этого ТИМа рождаются с этой фразой на устах.)

Попадать в моральную зависимость от запретов Достоевского и тяжело, и опасно. Если Достоевский что - либо уже запретил, то хоть на коленях перед ним ползай, он от своего не отступит — будет чувствовать себя хозяином положения, пока сам от собственного упрямства не устанет (пока собственный беспредел не заведёт его в тупик). Единственная возможность обойти запрет Достоевского — это либо проигнорировать его, либо оспорить его права логически (но только по белой логике (!), поскольку этот аспект у Достоевского расположен на лаборном блоке (СУПЕРЭГО) и в своих действиях и полномочиях по этому аспекту он не всегда уверен, а потому зависим от мнения окружающих.

— *А если попытаться разжалобить его — “поплакаться в жилетку” — это возымеет действие?*

— Действие - то возымеет, но потребует немалых эмоциональных затрат — проще оспорить “право на запрет” логически — оно будет быстрее осмыслено (потому, что попадёт на ментальный уровень, а не на витальный).

Достоевский часто и сам ставит себя в неловкое положение, распространяя свои запреты на равных ему по рангу людей (особенно, если это демократы или представители другой квадры). Так - например техник - оператор - Достоевский сказала своей напарнице - Джеку: “Я тебе не разрешаю переходить в другую смену!”. На что та моментально отреагировала: “А кто ты такая, чтобы мне что - то запрещать или разрешать?!”.

— *Штирлиц считается с этой системой запретов?*

— Если только она не касается сферы его ЭГО - приоритетов — профессиональных, деловых, творческих — то есть той области по аспектам деловой логики (+ч.л.1) и сенсорики ощущений(-б.с.2), в которой он сам принимает решения и где этого права никому не уступит.

Право на моральное, этическое превосходство конечно остаётся за Достоевским (как за программным этиком - эволютором, накапливающем преимущества по этому аспекту), но для того, чтобы этот разрыв не был большим, Штирлиц считает себя обязанным

подтягиваться до должного (задаваемого Достоевским) уровня этических оценок и требований.

То же самое происходит и с "правом на поправку" (из -за которого разгораются самые жаркие баталии в квадрах аристократов): право на этическую поправку Штирлиц оставляет за Достоевским (внушается его замечаниями по этике отношений), но право на деловую и логическую поправку оставляет за собой (+ч.л.1).

11. Штирлиц — Достоевский. Распределение приоритетов
Область распределения моральных и деловых приоритетов — самая болезненная в этой (как и в любой аристократической) диаде, поскольку в соответствии с этим устанавливаются ранговые отношения для партнёров (отношения соподчинения или равноправия — в зависимости от того, как они себя зарекомендую, как себя поставят, кем друг друга признают).

Право приоритета деловой или этической инициативы не распространяется на суггестивные функции. Штирлиц не позволяет себе смелых высказываний по суггестивному своему аспекту этики отношений (-б.с.5), а выносит суждения только в форме очень осторожных замечаний, предостережений и рекомендаций. (Так, например, когда в одной семье обсуждался вопрос ранней беременности девочки - подростка, папа - Штирлиц в очень осторожной форме высказал жене (Джеку) следующее замечание: "Если бы ты не позволяла ей пользоваться твоим гардеробом, бесконтрольно одевать твои платья и ходить в них всюду, где хочется, этого бы не произошло..." — вменил ей в вину излишний демократизм, беспечность и попустительство — то есть, сослался на те качества, которые считает вредными и которых нет у Достоевского.)

Достоевский, со своей стороны тоже напрямую не указывает Штирлицу, что и как ему нужно делать. Рекомендации по своему суггестивному аспекту деловой логики (-ч.л.5) даёт очень осторожно, неуверенно, намёками. Если в действиях партнёра его что - либо не устраивает, он будет ныть, упрекать его, жаловаться на него друзьям и соседям, будет "обижаться" и игнорировать его поручения, но напрямую приказывать ему — сделай то! сделай это! — не будет (если только не рассматривает его как своего помощника или слугу: "Дорогой, распорядись, чтобы подавали обед!")

— *Как, однако, всё сложно у них, у аристократов...*

— Всё не так сложно как кажется, но есть свои ритуалы (как и в любой аристократической дуальной диаде) их принято здесь соблюдать, распознавать по знакам и сигналам и соответственно на них реагировать (правильно на них "отзываться") поскольку они являются "ключом" к "замку", "кодом" к "шифру", без которого взаимопонимание между партнёрами невозможно.

12. Штирлиц — Достоевский. Аристократические традиции и ритуалы
— *Есть какие - то особые ритуалы и традиции в этой диаде?*

— Как и в любой квадре аристократов, а тем более в рациональной диаде, здесь принято очень красиво ухаживать. Оказывать должное уважение даме особенно, если дама этик - интуит). Если барышня — логик - сенсорик, то наряду с “красивыми жестами” и умением ухаживать, партнёр - интуит должен как можно скорее проявить себя в работе, в добрых делах, намерениях и т.д.

Право на этическую инициативу остаётся за Достоевским, и в рамках этой программы он должен проявить себя как корпоративный этик — то есть подставить своё плечо, предложить свою помощь и услуги.

— *Так Достоевский же с этого и начинает общение...*

— И этим он подкупает и располагает к себе Штирлица: как это мило, когда есть человек, который с первой же встречи предлагает свою помощь.

С этого, например, началось знакомство одной вполне благополучной дуальной пары: юноша - Штирлиц приехал в командировку в южный провинциальный город и зашёл с поручением (передать письмо) в одну семью, а там сидела случайно заглянувшая на огонёк соседская девушка. Разговорились, и он (опять же случайно) посетовал на сложность ещё одного поручения: необходимо было достать дефицитное лекарство для его родственницы. Девушка тут же предложила свою помощь: указала аптеку, написала записочку, и лекарство было получено. Парень был так умилён её участием (и так очарован), что всё оставшееся свободное время в командировке он проводил вместе с ней. А дальше девушка по собственной инициативе приехала к нему в Ленинград (с ответным визитом), он представил её своим родственникам, показал ей город, много и интересно о нём рассказывал, водил в театры, в кафе, дарил цветы — красиво ухаживал. Потом она вернулась к себе, и они некоторое время переписывались. Потом он предложил ей поехать в отпуск вместе, и она неожиданно для себя согласилась. А затем вернулись в Ленинград и подали заявление в ЗАГС. Сейчас у них двое детей и четверо внуков.

— *То есть, Достоевский всё - таки проявляет инициативу...*

—Достоевский — стратег - деклатим. Наметив цель, он её достигает и не сомневается в своём праве её захватить. (А тем более по программному своему аспекту этики отношений). Будучи убеждён в правильности своих намерений и действий, он сделает Штирлицу предложение, от которого тот не может отказаться.

Если Достоевский задаётся целью заполучить человека, он находит возможность быть ему нужным, полезным, приятным — необходимым. Хотя и за эту услужливость Достоевскому нередко приходится расплачиваться: сделав слишком много стратегических уступок в период “завоевания” партнёра, утвердившись в партнёрских отношения, он (как и всякий уступчивый) начинает возвращать себе “упущенное”, “отвоёвывает” утраченные позиции до беспредела. Также получилось и в этой семье. Героиня нашей истории в течение тридцати лет боролась за звание “образцовой жены образцового мужа”. Дом и семья — тоже были “образцово - показательными”: что ни

праздник, то образцово - показательное торжество в доме — безупречно сервированный стол, изобилие изысканных блюд, приготовленных хозяйкой дома. До, во время и после застолья — культурно - развлекательная программа с участием мужа и детей. И всё бы ничего, но со временем жена стала уставать от этой нагрузки. А кроме того, ей захотелось сместить акценты и сделать так, чтобы не она, а её супруг стал бороться за право называться образцовым мужем идеальной жены, и в этом направлении она стала его воспитывать. Не обошлось, разумеется, и без упрёков: “Единственный выходной так он с утра идёт в музей или берётся за книгу! Увидел книгу, уткнулся носом — и конец всему! Ни до чего ему дела нет. Ну?! А что же, я всё должна на себе тянуть? Я тоже хочу отдохнуть, а надо и обед сготовить, и в квартире убрать. Я тоже всю неделю работаю, и тоже устаю...” — “Так сходите в музей вместе, а потом вместе займитесь домашними делами...” — советуют ей. — “ Я ему это предлагала, но потом мы уже оба устаём, так что я опять должна чем-то пожертвовать...”

— *Достоевский боится физических перегрузок?*

— Достоевский как творческий интуит (-ч.и.2) не склонен переоценивать свои возможности, поэтому боится физически не справиться с возложенной на него нагрузкой и оказаться перед кем - то в долгу. И это происходит ещё и потому, что аспект “волевой сенсорики” у него находится на позициях мобилизационной функции. Достоевский боится чрезмерных нагрузок. Боится, что какие - то его обязанности останутся невыполненными (дети останутся не накормленными, муж не обихоженным, да ещё и на работу после выходного дня она придёт без сил).

— *На сегодняшний день в этой семье есть какие - то успехи в этом плане?*

— Да. И первый успех тот, что жена уже не считает своего мужа “образцово - показательным”, уже не стремится быть во всех отношениях достойной его, а рассматривает его как человека, который “уже начинает исправляться”. И в таком ракурсе она намерена рассматривать его и дальше: “Он уже стал лучше: уже старается что - то делать по дому, выполняет мои поручения — пылесосит, ходит в магазин, с внуками гуляет. Книжки ещё иногда почитывает, но часть библиотеки мы оставили на той квартире, часть раздарили... Коллекцию он уже не собирает, так что семье уделяет теперь больше внимания. Все его деньги теперь тоже идут на семью.”

Многочисленные и хлебосольные приёмы в этом доме уже не популярны — остались только в воспоминаниях! Хозяйка занимается самообразованием, посещает лектории, много путешествует (навёрстывает упущенное). Если средства позволяют, иногда берёт с собой и мужа за компанию...

13. Штирлиц — Достоевский. Романтизм и духовная общность отношений

Другой пример напоминает сюжет повести Ф.М. Достоевского “Белые ночи”: героиня этой истории сдала одну из комнат своей маленькой, уютной квартирки одинокому постояльцу — представительному мужчине, военному (молодому, но уже в чинах). Время тоже было военное и постоялец дома бывал редко, всё больше разъезжал по командировкам, но когда возвращался, для его молодой “хозяйки” наступали счастливые

времена — он водил её в театр и в рестораны, которые тогда ещё только начинали работать, делал дорогие (по тем временам) подарки, приносил цветы, что тоже было редкостью. В конце войны уехал на три года. Они переписывались, и она его терпеливо ждала, на других женихов не разменивалась (а женихов тогда на всех невест не хватало). Вернулся её суженный после войны, и они сразу же поженились, но счастье их было недолгим и непостоянным: новые командировки, новые разлуки и расставания. Когда им удавалось хотя бы несколько месяцев пожить вместе — для неё это уже было счастьем: можно было свалить на него часть домашних забот, разыграть роль “маленькой инфантильной девочки, которая так нуждается в его заботе и опеке:

“Бывало сижу одна дома, надо ребёнка кормить, а всё из рук валится — молоко убегает, каша пригорает, ребёнок кричит. И тут он звонит в дверь — я встречаю его вся заплаканная, слёзы текут. А он меня как увидит, да сразу улыбнётся — и мне так хорошо, я сразу успокаиваюсь и всё быстро налаживается. Никогда на меня не кричал. На дочку бывало крикнет, но всё больше подарки ей носил. И мне тоже. Мало мы с ним прожили. На работе заразили его туберкулёзом — сотрудник один справку от врача подделал, вот они всем отделом и заболели. Лечился он долго, то по больницам, то по санаториям ездил. Я всюду за ним ездила, ухаживала от себя не отпускала. Умирать его домой отпустили. Но я не верила — всё думала, выхожу я его, преодолеем мы его болезнь. Всё думала: любовь сильнее смерти. Не может быть, чтобы смерть не отступила. А когда это произошло, для меня жизнь остановилась — такое потрясение я испытала! И все часы в доме остановились в этот момент — в два часа ночи. Все, какие были — и его ручные, и мои, и будильник — все остановились и показывали одно и то же время...”

Источник

Обсудить на Социофоруме